

Из истории русской музыкальной культуры

Научная статья

УДК 78.072

DOI: 10.56620/2227-9997-2024-4-70-81

Оперы М. И. Глинки в Сибири: музыкально-критическая рецепция в региональной прессе последней трети XIX века

Ольга Александровна Светлова

*Новосибирская государственная консерватория
имени М. И. Глинки, Новосибирск, Россия,
svetlologa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5471-0364>*

Аннотация: В статье прослеживается история исполнения и постановок опер М. И. Глинки в сибирских городах Тобольске, Томске и Иркутске в последней трети XIX века сквозь призму музыкально-критической рецепции. Материалом служат наиболее репрезентативные публикации в региональной прессе — правительственной газете «Тобольские губернские ведомости» и частных изданиях «Сибирский вестник» и «Восточное обозрение».

Рассматриваются отзывы на концерты, в которых исполнялись сольные и хоровые фрагменты оперных шедевров Глинки. В связи с 50-летием со дня премьеры «Жизни за царя» в 1886 году заостряется внимание на просветительской статье «Музыкальный юбилей» томского деятеля Г. С. Томашинского. Анализируются две рецензии иркутского критика под именем Инкогнито на постановки оперы «Руслан и Людмила» в 1900 году.

В качестве выводов в статье отмечается, что появление опер Глинки в музыкальной жизни сибирских центров началось с любительского исполнения фрагментов из «Жизни за царя», постановки же целостных спектаклей профессиональными оперными труппами зафиксированы в прессе с середины 1890-х годов. Подобный ракурс исследования исполнительской судьбы опер Глинки в Сибири предлагается впервые.

Ключевые слова: М. И. Глинка, «Жизнь за царя», «Руслан и Людмила», музыкальная культура Сибири, музыкально-критическая рецепция, «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский вестник», «Восточное обозрение»

Для цитирования: Светлова О. А. Оперы М. И. Глинки в Сибири: музыкально-критическая рецепция в региональной прессе последней трети XIX века // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2024. № 4. С. 70–81. DOI: 10.56620/2227-9997-2024-4-70-81

From the history of Russian musical culture

Original article

M. I. Glinka's operas in Siberia: musical-critical reception in the regional press of the last third of the XIX century

Olga A. Svetlova

*M. I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, Russian Federation,
svetlolga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5471-0364>*

Abstract: The article traces the history of the performance and staging of M. I. Glinka's operas in the Siberian cities of Tobolsk, Tomsk and Irkutsk in the last third of the XIX century through the prism of musical and critical reception. The material is provided by the most representative publications in the regional press — the government newspaper "Tobolsk Provincial Vedomosti" and private publications "Siberian Bulletin" and "Eastern Review".

Reviews of concerts are considered, in which solo and choral fragments of Glinka's operatic masterpieces were performed. In connection with the 50th anniversary of the premiere of "A Life for the Tsar" in 1886, attention is focused on the educational article "Musical Jubilee" by the Tomsk figure G. S. Tomashinsky. Two reviews of the Irkutsk critic "Incognito" on productions of the opera "Ruslan and Lyudmila" in 1900 are analyzed.

As a conclusion, the article notes that the appearance of Glinka's operas in the musical life of Siberian centers began with the amateur performance of fragments from "A Life for the Tsar", while productions of integral performances by professional opera companies have been recorded in the press since the mid-1890s. This is the first time that a similar perspective of the study of the performing fate of Glinka's operas in Siberia has been proposed.

Keywords: M. I. Glinka, "A Life for the Tsar", "Ruslan and Lyudmila", musical culture of Siberia, music-critical reception, "Tobolsk provincial vedomosti", "Siberian Bulletin", "Eastern Review"

For citation: Svetlova O. A. M. I. Glinka's operas in Siberia: musical-critical reception in the regional press of the last third of the XIX century. *Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music*. 2024;(4):70-81. (In Russ.). DOI: 10.56620/2227-9997-2024-4-70-81

В год 220-летия со дня рождения М. И. Глинки отечественная музыкальная наука вновь актуализирует вопросы изучения, сохранения и претворения творческого наследия русского гения. В этой связи одной из задач исторического музыкознания нам видится воссоздание как можно более полной картины, представляющей звучание музыки Глинки в разных регионах России, начиная со времени премьер произведений в XIX веке, и ее кри-

тическую рецепцию. Решение этой непростой задачи, безусловно, не может стать предметом отдельной публикации, оно требует поэтапного вхождения в исследовательский процесс с поиском, освоением и осмыслением массива документального музыкально-краеведческого материала, с учетом специфики избранной региональной культуры определенного периода.

В русле обозначенной проблемы в настоящей статье обратимся к сибирской музыкально-театральной жизни последней трети XIX века и поставим целью проследить историю исполнений и постановок опер Глинки в трех крупных городах региона — Тобольске, Томске и Иркутске, опираясь на материалы местной периодики, в которых зафиксированы анонсы, статьи, отзывы и рецензии публицистов-театралов. Предварительный анализ музыкально-критической прессы позволяет сделать выбор в пользу газет «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский вестник» и «Восточное обозрение», где обнаруживаются наиболее репрезентативные и необычные публикации. Отметим, что несмотря на имеющиеся фундаментальные исследования о музыкальной культуре Сибири Т. А. Роменской [1], Т. Ю. Куперт [2], И. Ю. Харкеевич [3], в настоящей статье впервые предлагается ракурс рассмотрения музыкально-критической рецепции постановок опер Глинки в региональной периодике.

«Тобольские губернские ведомости» стали первым правительственным изданием Сибири, увидевшим свет в столице крупнейшей губернии в 1857 году (год смерти Глинки). Безусловно, эти два события не связаны между собой, тем не менее спустя десять лет именно на страницах тобольской газеты впервые появилось имя великого композитора. В № 9 от 4 марта 1867 года помещен отзыв о «Русском вечере» [4], который на фоне предыдущих публикаций о концертной жизни города значительно выделяется, прежде всего, самим описываемым явлением: речь в нем идет о постановке трех сцен из «Жизни за царя» в воспоминание о избавлении Государя Императора от грозившей ему опасности. Почеркнем, что это первое упоминание в сибирской прессе об оперном спектакле в целом и опере Глинки в частности.

Русский вечер был устроен местными любителями музыкального искусства по случаю совершившегося ранее, в 1866 году, бракосочетания Его Императорского Высочества Александра Александровича с датской принцессой Дагмар — Марией Федоровной. Поэтому сам корреспондент (отзыв не подписан), так же как и организаторы концерта, предельно внимательно отнесся к подготовке текста. Он не только информировал читателя об этом важном для общества событии, но и аргументировал выбор репертуара вечера, обрамленного датским и русским народными гимнами. Автор изложил краткое содержание трех исполненных оперных сцен — «Девичника в доме Сусанина» из 3-го действия, сцены Вани у врат Ипатьевского монастыря и финальной сцены Сусанина из 4-го акта, — обосновав их выбор. В публикации отмечены солисты: певец Тунгусов исполнил арию Сусанина «Чуют правду», госпожа Зубовская удачно спела романс Антонины «с хором нескольких девиц и дам

и аккомпанементом бального оркестра» [4], бисировав его по желанию публики, с арией Вани «Бедный конь» справился ученик тобольской гимназии Папин. Журналист выделил также игру военного и бального оркестров, что характеризует масштаб праздничного вечера, на который были привлечены все музыкальные силы города.

Через год в «Ведомостях», № 6 от 10 февраля 1868 года, была размещена заметка об очередном «Русском вечере», подписанная псевдонимом «Тобояк» [5, 26], под которым работал известный сибирский подвижник, журналист Евгений Васильевич Кузнецов (1848–1911)¹. Служитель Тобольской духовной консистории, он уже в возрасте 20 лет был назначен исполняющим обязанности начальника газетного стола и редактора «Тобольских ведомостей» и через два года утвержден в этой должности. Образованный и чрезвычайно деятельный человек, Е. В. Кузнецов был не только редактором, но и «смотрителем губернской типографии, в течение двух лет управлял библиотекой при губернском правлении, исправляя должность его секретаря <... > Два года состоял делопроизводителем Тобольского комитета православного миссионерского общества <... >. Был начальником 1-го отделения Тобольского общего губернского управления, осуществлял надзор за состоящими в г. Тобольске типографиями, литографиями, а также заведениями, производящими и продающими принадлежности тиснения, и за книжную торговлю» [6, 414].

Материал Е. В. Кузнецова посвящен вечеру, устроенному в доме Благородного собрания 4 февраля 1868 года в пользу бедных учениц женской школы. Журналист дает подробную программу концерта из трех отделений, впечатляющую жанровым составом и охватом исполнительских сил. Была поставлена сцена из III действия «Аскольдовой могилы» Верстовского, прозвучали увертюра из этой оперы в переложении для двух роялей, русские песни и вариации Вьетана, Большая фантазия «Воспоминание о Глинке» на темы из оперы «Жизнь за царя» для скрипки и фортепиано². Объединенный оркестр сыграл «Камаринскую» Глинки и «Малороссийский казачок» Даргомыжского, концерт завершился финальной оперной сценой «Славься», представляющей «Кремлевскую площадь, на которой толпился радостный народ» [5], в исполнении двух оркестров и трех хоров, «всего восемьдесят два человека» [5]. Привлекает внимание фрагмент публикации с искусным пояснением музыкально-тематического содержания оригинального произведения на темы оперы Глинки: «В этой фантазии одна за другою слышались то ария Антониды: “Не о том скорблю подруженьки”, уже известная тобольской публике по удачному исполнению ее г-жей Зубовскою на русском вечере 19 февраля прошедшего года, то трио детей Сусанина, успокаивающих своего отца: “Не томись

¹ Е. В. Кузнецов имел несколько псевдонимов — Кузнецов-Тобольский, Кузнецик, Искорка, но он также подписывал свои многочисленные публикации фамилией или инициалами «Е. К.», «Е. В. К.».

² К сожалению, автор не указывает композитора. Вероятно, это могло быть одно из созданных к тому времени произведений А. Даргомыжского, М. Балакирева или Фантазия Ц. Чеарди на темы оперы «Жизнь за царя» для флейты с фортепиано в переложении для скрипки.

Илл. 1. Анонс музыкаль-
ного вечера в «Сибир-
ском вестнике», 1886,
№ 104³

Рис. 1. Announcement of
a musical evening in
"Sibirskiy Vestnik", 1886,
No. 104

родимый, не круши себя”, то наконец грустная песня Ва-
ни, оплакивающего смерть отца: “Ах не мне сиротке бед-
ному”» [5]. В короткой заметке отсутствуют собствен-
но критические элементы, Е. В. Кузнецов уважительно
перечисляет всех музыкантов, оценивая их исполнение
«весьма удовлетворительно» и «очень недурно», и пи-
шет о превосходной музыке Глинки, которая произвела
«заметное впечатление на публику» [5].

Фрагменты опер Глинки все чаще стали появляться
в программах концертов сибиряков. Например, томская
публика впервые услышала песню Вани «Как мать уби-
ли» «в середине 1870-х годов в исполнении гастролирую-
щей артистки Императорских театров Д. М. Леоновой,
любимицы М. И. Глинки» [7, 142]. В версии для двух ро-
лей звучали польский акт и «Славься» на музыкальном
вечере Томского отделения Императорского русского
музыкального общества 16 марта 1883 года [8, 5], через
два года томский оркестр и любительский хор пред-
ставили слушателям увертюру из оперы «Жизнь за ца-
ря», хоры «В бурю во грозу» и «Бог войны» [9, 8, 12].
В Иркутске созданное в 1881 году Общество любите-
лей музыки и литературы 30 апреля 1882 года органи-
зовало исполнение финала из «Руслана и Людмила»
[10, 3], что в целом было довольно редким явлением на

фоне репертуарной первой оперы Глинки.

В 1886 году российская музыкальная общественность отмечала полуве-
ковой юбилей со дня премьеры «Жизни за царя» и сибиряки, безусловно,
не могли остаться в стороне. Например, в Иркутске в день первого пред-
ставления оперы 27 ноября в городском театре были поставлены фрагменты
оперы «при полной сценической обстановке, с участием не менее 50 исполните-
лей — членов любительского общества: солистов, а также хористов и инстру-
менталистов, увеличивших театральный хор и оркестр. Во втором аналогич-
ном спектакле 17 мая 1887 г. в городском театре исполнялись тоже отрывки из
“Жизни за царя”» [2, 57–58].

Из региональной прессы на событие откликнулась томская газета «Сибир-
ский вестник», где в № 104 от 30 ноября 1886 года [11] уже на первой страни-
це дирекция местного отделения ИРМО извещала читателей о музыкальном
вечере 1 декабря, посвященном юбилею оперы, с приведением концертной
программы. Среди исполнителей праздничного вечера, фамилии которых
представлены в анонсе, заострим внимание на чете Томашинских. Григорий

³ Источник иллюстрации: URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349027/index.html> (дата обращения: 21.09.2024).

Северинович (1830–1901), получив блестящее юридическое образование в Санкт-Петербургском университете (1881), дал согласие служить в Сибири в должности правителя канцелярии Западно-Сибирского учебного округа. В 1885 году он приехал в Томск с молодой супругой Камиллой Ивановной, которая *«закончила Санкт-Петербургское училище ордена св. Екатерины по классу пения Н. А. Ирецкой с большой золотой медалью, фортепиано Ф. Канилле, получив право служить в качестве домашней наставницы и преподавателя музыкальных дисциплин»* [1, 96]. В 1886 году Томашинские возглавили Томское отделение ИРМО (Камилла Ивановна — председатель, ее супруг — товарищ председателя и секретарь), были постоянными участниками и организаторами концертов, а в 1893 году открыли музыкальные классы [12, 567]⁴. Кроме того, Григорий Северинович часто выступал в «Сибирском вестнике» как музыкальный рецензент и публицист. Остановимся на одной из первых его работ о Глинке, размещенной в том же выпуске № 104 30 ноября.

Развернутая статья Томашинского «Музыкальный юбилей» появилась в сибирской газете вслед за публикацией В. В. Стасова «Пятидесятилетие оперы “Жизнь за царя”» в «Историческом вестнике» в ноябре того же года. В первых же строках своего повествования Томашинский ссылается на Стасова в высокой характеристике оперы как *«нашей музыкальной эры»* и обстоятельно раскрывает читателям несколько важных вопросов. Начинает он с заслуг композитора, который первым *«поставил в России вопрос о национальной музыке, и опера его “Жизнь за царя” была первым блестящим разрешением этого вопроса»* [14]; пишет о влиянии выдающегося литературного кружка Жуковского, называет автора либретто барона Розена, которого композитор *«далеко опередил»* и либреттисту приходилось *«подделывать слова под музыку»* [14]. Раскрывая замысел Глинки, Томашинский ссылается на его «Записки» и свободно излагает некоторые фрагменты, при этом сохраняет яркий художественно-эмоциональный слог, описывая любопытные детали создания оперы, словно сам он находился рядом с Глинкой, присутствовал при рождении шедевра. Об этом красноречиво говорят, например, следующие показательные цитаты⁵. *«Оригинальный, характерно-русский сюжет Ивана Сусанина, полный драматизма, так подействовал на восприимчивое воображение Глинки, что у него как бы по волшебному действию вдруг создался и план целой оперы, и мысль противопоставить русскую музыку — польской»* [14]⁶. *«Прежде всего была написана увертюра к новой опере для фортепиано, в 4 руки⁷, с означением инструментовки. Эта увертюра и ныне сохранена в первоначальном виде»* [14].

⁴ После смерти мужа Камилла Ивановна *«открыла первую частную музыкальную школу в Томске. Позднее она участвовала в создании 1-го Сибирского хорового певческого общества, Народной консерватории и в концертах всех просветительских организаций выступала в качестве певицы, пианистки, концертмейстера приезжих музыкантов. Вплоть до 1919 г. К. И. Томашинская оставалась ярчайшей знаковой фигурой томской музыкальной культуры»* [13, 77].

⁵ Буквально заимствованный текст «Записок» обозначен полужирным курсивом.

⁶ У Глинки — *«противопоставить русской музыке — польскую»* [15, 64].

⁷ В тексте Глинки эти фразы переставлены.

чальном ее виде, за исключением *adagio*, в котором впоследствии автором были сделаны некоторые изменения» [14]⁸. «Темы для разных мест оперы и часто с контрапунктической разработкой Глинка записывал в особой⁹ тетрадке по мере их изобретения, при чем нередко пользовался слышанными им народными мотивами» [14], после чего Томашинский перечисляет использованные композитором темы народных песен. О трио «Не томи родимый» он пишет, что оно было навеяно чувствами Глинки к невесте. Стараясь не упустить ни одной любопытной детали, публицист рассказывает сибирякам об истории создания оперы, рисуя при этом живой портрет Глинки как «мягкого и восприимчивого» [14], эмоционального и энергичного человека.

Томашинский пропускает описание процесса подготовки к постановке и самого спектакля, но подчеркивает факт посещения репетиции императором и «*позволение посвятить свою оперу Государю*» [14, 3] под новым названием «Жизнь за царя», полный успех премьеры, благодарности высоких особ и императорский подарок — перстень, тем самым словно «переводит» свой краткий пересказ «Записок» в репортаж. Не забывает он упомянуть и о напаках со стороны критиков, причем не только на «Жизнь за царя», но и на «Руслана», кто «со своими итальянскими вкусами и враждой ко всему оригинальному» [там же] не понял Глинку — художника, «настолько русского в душе», «слишком далеко вперед ушедшего от современников» [там же]. Данная публикация раскрывает Томашинского как незаурядного сибирского просветителя-патриота, преданного русскому искусству, который «не жалел ни времени, ни сил и даже своей служебной карьеры ради любимого им музыкального дела»¹⁰. Его статья, объясняющая неподготовленной томской публике особенности композиторского дела Глинки, положила в Томске начало традиции публикаций аннотаций и программ, которые предлагались вниманию слушателей.

Итак, в 1880-е годы и начале 1890-х, согласно материалам прессы, оперы Глинки в Сибири входили в репертуар постепенно и фрагментарно в виде избранных сольных номеров, ансамблей и хоров, как правило, с финальным «Славься». В программы концертов, наряду с популярными романсами и пьесами композитора, включались переложения для двух роялей некоторых оперных сцен, например, восточные танцы из «Руслана» [16, 3].

Ситуация кардинальным образом изменилась во второй половине 1890-х годов, когда оперы шли целиком (иногда с купюрами) в крупных театрах двух городов — Иркутска и Томска, ставших подлинными культурными центрами Сибири, конкурирующих между собой за этот высокий статус. Появление оперных спектаклей обусловлено, прежде всего, деятельностью талантливых антрепренеров, которые привлекли профессиональные исполнительские си-

⁸ В «Записках» — «увертюра на 4 руки сохранена так, как я тогда написал ее, кроме *adagio*, которое изменено мною впоследствии» [15, 64].

⁹ У Глинки — «особенной».

¹⁰ Цит. по: [12, 568].

лы, определили репертуарную политику, улучшили экономическое положение театров. Например, относительно «Жизни за царя» известно, что в сезоне 1895/1896 года томская труппа певца и антрепренера С. В. Брагина успешно поставила оперу «*при полном сборе и нескончаемых овациях публики. <... > Трио “Не томи родимый” по единодушному требованию бисировали*»¹¹. Иркутск, как писал корреспондент «Восточного обозрения», впервые увидел оперный спектакль летом 1897 года, когда в городе во временном театре в течение двух месяцев работало Товарищество оперных артистов во главе с дирижером В. О. Зелёным [17, 1]. При участии местного хора и оркестра были осуществлены постановки восьми опер¹², в том числе дважды «Жизни за царя» (20 июля и в завершение гастролей 17 августа), которая, несмотря на купюры — «*отсутствие хоров и пропуск целых картин*» [18, 2], — встретила радушие многочисленной публики. Пресса отмечала уверенную игру оркестра под управлением маэстро, сложную партию Антонида «*с нелегкой вокализацией и частыми переходами из регистра в регистр*» [там же], с которой с трудом по причине болезни справилась певица Арсеньева, воодушевленное исполнение сцены в лесу Островидовым (Сусанин), но пальма первенства все же была отдана госпоже Кутузовой (Ваня) [там же].

Абсолютный успех имела иркутская труппа А. А. Кравченко. Будучи известным в городе талантливым актером с хорошим вкусом, он вырос в амбициозного и творческого антрепренера и с 1897 года по поручению дирекции иркутского театра работал с двумя труппами над музыкальными (сначала преимущественно опереттами) и драматическими спектаклями. В сезоне 1898/1899 года он впервые набрал оперную труппу, в состав которой вошли артисты и музыканты московского, петербургского, тифлисского, харьковского и других театров¹³, и начал осуществление реформ своего предприятия (постановка больших оперных спектаклей, увеличение хора, введение балета, приглашение известных столичных певцов, обновление костюмов и реквизита, организация утренних спектаклей по сниженным ценам, электрическое освещение и др.). Весь репертуар его «Русского театра» фигурирует в анонсах на первых страницах газеты «Восточное обозрение», начиная с 1 сентября 1900 года, благодаря которым можно представить масштабную картину театрального дела в Иркутске. Оперы шли каждый день, иногда по

¹¹ Цит. по: [1, 154].

¹² Первой оперой стала «Паяцы» (6 июля), затем иркутяне увидели «Фауста» (четыре спектакля), «Жизнь за царя», «Демона», «Русалку», «Пиковую даму», «Аиду», «Евгения Онегина».

¹³ «Артисты Московского театра И. Прянишникова: М. Р. Бруно (драматическое сопрано) и Н. И. Сикачинский (лирический тенор), артист Петербургского оперного театра “Аркадия” Н. А. Шевелев (баритон), артисты разных театров: Ю. А. Редер — лирико-колоратурное сопрано, М. А. Руджиери и Э. И. Андреева — меццо-сопрано, Е. К. Коломенко — драматический тенор, П. М. Петровский — баритон, Н. Ф. Белов и Г. Н. Васильев — басы (последний в то же время был режиссером труппы). Вновь сформированным оркестром из 20 человек руководил дирижер Тифлисского оперного театра В. Б. Шток. Из 24 участников хора 12 репертуарных оперных хористов были приглашены из Харьковской оперы» [2, 72].

два спектакля — утром и вечером. Особое место занимали русские шедевры, среди которых, безусловно, оперы Глинки. Анализ репертуара, взятого за определенный сезон, показал, что, например, с сентября по декабрь 1900 года «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила» увидели сцену по шесть раз.

Материалы о постановках появлялись в местной газете «Восточное обозрение» в специальной рубрике «Театр и музыка» с определенной периодичностью и невероятной оперативностью: как правило, спустя три-четыре дня после события. В подборке 1900 года привлекают внимание некоторые публикации критика, работавшего под псевдонимом Инкогнито. Его рецензии направлены в большей степени на оценку вокального исполнения и актерской игры певцов, нежели на описание самих опер Глинки, вместе с тем даже лаконичные сравнения и эпитеты дают ясное представление о качестве прошедших спектаклей, посещаемости театра, а также об отношении как публики, так и самого автора к операм. В этом плане показательны два отзыва на «Руслана и Людмилу» в № 224 от 8 октября [19, 2] и № 285 от 23 декабря [20], где Инкогнито в первую очередь отмечает успешный полный ансамбль, особенно в первом и третьем действиях, поскольку опера трудна именно ансамблевым качеством. *«Чудная музыка Глинки, — пишет рецензент, — требует и от г.г. [господ — О. С.] артистов немало, которые оказались на высоте своей задачи и прекрасно справились со своими партиями»* [там же]. Любимица иркутской публики Антонова провела партию Людмилы *«с большим пониманием и музыкальностью... очень изящно спела каватину первого акта»* [там же], Амирджан в роли Руслана *«произвел самое выгодное впечатление»*, поскольку партия очень подходит к голосу артиста, а арию из второго акта он пропел *«с глубоким чувством»* [там же]. Но наряду с преобладающей положительной оценкой Инкогнито всегда добавляет некоторые критические штрихи. Так, во втором отзыве читаем, что Амирджан *«несколько комично сражался с головой, которая, кстати сказать, прекрасно сделана»* [20, 2]. Измайлов в роли Фарлафа *«усиленно смешил публику и... чересчур уж взял быстрый темп (2 акт 2 картина), так что получалось какое-то неудобопонятное выкрикивание»* [19]. Характеризуя партию Ратмира как требующую *«большого и сильного голоса и хорошей музыкальности»* [20], рецензент замечает у исполняющей ее певицы Долинской только музыкальность и темперамент при слабом голосе [19], поэтому цельного впечатления она не производит [20]. Госпожа Сагитта (Горислава) *«пленила слушателей своим серебристым и симпатичным голосом»* [19] и по настоятельному требованию публики повторила арию «О мой Ратмир», хотя в ее пении и игре *«видна некоторая суетливость»* [20]. С партией Финна, которая, по мнению критика, *«довольно монотонная, действует на слушателей несколько утомительно»* [19], артист Дель-Ферро справился, пел с хорошей фразировкой. *«Вообще, — заключает рецензент, — опера была очень серьезно, основательно спретенитрована и прекрасно обставлена, особенной роскошью отличался третий акт (Замок Наины)»* [19].

Подытожим изыскания. Материалы региональной прессы последней трети XIX века позволяют обозначить некоторые особенности вхождения опер Глинки в музыкально-театральную жизнь сибирских центров. Начало этой истории, согласно тобольской газете, было положено оперой «Жизнь за царя», сольные и хоровые фрагменты которой исполнялись на любительских концертах на протяжении длительного времени. Веховым можно считать год 50-летия со дня премьеры оперы «Жизни за царя», которую сибиряки также отмечали исполнением отдельных сцен и публикацией просветительских статей и рецензий. О «Руслане» местная периодика почти не упоминала вплоть до 1880-х годов. Рождение опер Глинки как целостных спектаклей на сценах Томска и Иркутска было осуществлено во второй половине 1890-х годов благодаря деятельности первых профессиональных оперных трупп и талантливых антрепренеров, мощному развитию оркестрового и хорового исполнительства, что нашло яркое отражение в музыкально-критической прессе. С этого времени и в течение всего периода рубежа XIX–XX веков два глинкинских шедевра прочно закрепились в репертуаре ведущих сибирских театров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. [Роменская Т. А.] Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 2, кн. 2. Музыкальная культура Сибири второй половины XIX — начала XX века. — Новосибирск: Изд-во НГК имени М. И. Глинки, 1997. — 510 с.
2. Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. — 277 с.
3. Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска. — Томск, 2006. — 787 с.
4. Местные известия. Тобольск // Тобольские губернские ведомости. — 1867. — № 9 (4 марта). — С. 46.
5. Тобояк. Местные известия. Тобольск // Тобольские губернские ведомости. — 1868. — № 6 (10 февр.). — С. 26.
6. Мандрика Ю. Л. Евгений Васильевич Кузнецов (1848–1911) // Тобольские губернские ведомости. Сотрудники и авторы. Кн. 1. Антология тобольской журналистики конца XIX — начала XX века / сост., вступ. ст. Ю. Л. Мандрики. — Тюмень: Мандр и Ка, 2004. — С. 414–415.
7. Зима Т. Ю. Вклад томской профессуры в развитие музыкальной культуры города в конце XIX — начале XX века // Вестник Томского государственного университета. История. — 2013. — № 5. — С. 138–144.
8. Отчет Томского отделения Императорского русского музыкального общества, за 4-й год существования отделения с 1-го сентября 1882 г. по 1-е сентября 1883 г. — Томск, 1883. — 12 с.
9. Отчет Томского отделения Императорского русского музыкального общества за 1884–85 г. — Томск, 1885. — 16 с.
10. Сибирская хроника // Сибирь. — 1882. — № 19 (9 мая). — С. 3.
11. Сибирский вестник. — 1886. — № 104 (30 нояб.). — 4 с.
12. Томашинский Григорий Северинович // Поляки в Томске (XIX–XX вв.): Биографии / авт.-сост. В. А. Ханевич. — Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. — С. 567–569.
13. Зима Т. Ю. Томское отделение Императорского русского музыкального общества как социокультурный феномен Сибири конца XIX — начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. — 2014. — № 2. — С. 74–79.
14. Г. Т. [Томашинский Г. С.] Музыкальный юбилей // Сибирский вестник. — 1886. — № 104 (30 нояб.). — С. 3.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

15. Глинка М. И. Записки / подгот. А. С. Розанов. — Москва: Музыка, 1988. — 222 с.
16. В обществе любителей музыки и литературы // Восточное обозрение. — 1894. — № 16 (6 февр.). — С. 3.
17. Театр и музыка // Восточное обозрение. — 1897. — № 83 (13 июля). — С. 1.
18. Театр и музыка // Восточное обозрение. — 1897. — № 88 (25 июля). — С. 2.
19. *Инкогнито*. Театр и музыка // Восточное обозрение. — 1900. — № 224 (8 окт.). — С. 2.
20. *Инкогнито*. Театр и музыка // Восточное обозрение. — 1900. — № 285 (23 дек.). — С. 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

О. А. Светлова — кандидат искусствоведения, доцент, проректор по воспитательной работе, заведующая кафедрой истории музыки Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки.

REFERENCES

1. [Romenskaya T. A.] Muzykal'naya kul'tura Sibiri: v 3 t. T. 2, kn. 2. Muzykal'naya kul'tura Sibiri vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka [Musical culture of Siberia: in 3 volumes. Vol. 2, book 2. Musical culture of Siberia of the second half of the XIX — early XX century]. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGK im. M. I. Glinki, 1997. 510 p.
2. Kharkeevich I. Yu. Muzykal'naya kul'tura Irkutsk [Musical culture of Irkutsk]. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1987. 277 p.
3. Kupert T. Yu. Muzykal'noe proshloe Tomska [Tomsk's musical past]. Tomsk, 2006. 787 p.
4. Mestnye izvestiya. Tobol'sk // Tobol'skie gubernskie vedomosti [Local news. Tobolsk // Tobolsk provincial vedomosti]. 1867. № 9 (4 March). P. 46.
5. Tobolyak. Mestnye izvestiya. Tobol'sk // Tobol'skie gubernskie vedomosti [Local news. Tobolsk // Tobolsk provincial vedomosti]. 1868. № 6 (10 February). P. 26.
6. Mandrika Yu. L. Evgenii Vasil'evich Kuznetsov (1848–1911) // Tobol'skie gubernskie vedomosti. Sotrudniki i avtory: Kniga I. Antologiya tobol'skoi zhurnalistiki kontsa XIX — nachala XX v. / sost., vstup. st. Mandriki Yu.L. [Evgeny Vasilyevich Kuznetsov (1848–1911) // Tobolsk gubernskie vedomosti. Staff and authors: Book I. Anthology of Tobolsk journalism of the late XIX — early XX century / comp., intr. st. Yu.L. Mandriki]. Tyumen': Mandriki, 2004. P. 414–415.
7. Zima T. Yu. Vklad tomskoi professury v razvitie muzykal'noi kul'tury goroda v kontse XIX — nachale XX v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [The contribution of the Tomsk professorship to the development of the musical culture of the city in the late XIX — early XX century // Bulletin of the Tomsk State University. History]. 2013. № 5. P. 138–144.
8. Otchet Tomskogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva, za 4-i god sushchestvovaniya otdeleniya s 1-go sentyabrya 1882 g. po 1-e sentyabrya 1883 g. [Report of the Tomsk branch of the Imperial Russian Musical Society, for the 4th year of the department's existence from September 1, 1882 to September 1, 1883]. Tomsk, 1883. 12 p.
9. Otchet Tomskogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva za 1884–85 g. [Report of the Tomsk branch of the Imperial Russian Musical Society for 1884–1885]. Tomsk, 1885. 16 p.
10. Sibirskaya khronika // Sibir' [Siberian Chronicle // Siberia]. 1882. № 19 (9 May). P. 3.
11. Sibirskii vestnik [Siberian Bulletin]. 1886. № 104 (30 November). 4 p.
12. Tomashinskii Grigorii Severinovich // Polyaki v Tomske (XIX–XX vv.): biografii / avtor-sostavitel' V. A. Khanevich [Grigory Severinovich Tomashinsky // Poles in Tomsk (XIX–XX centuries): biographies / author-compiler V. A. Khanevich]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2012. P. 567–569.
13. Zima T. Yu. Tomskoe otdelenie Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva kak sotsiokul'turnyi fenomen Sibiri kontsa XIX — nachala XX v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo

- universiteta. Istorija [Tomsk branch of the Imperial Russian Musical Society as a socio-cultural phenomenon of Siberia in the late XIX — early XX century // Bulletin of Tomsk State University. History]. 2014. № 2. P. 74–79.
14. G. T. [Tomashinskii G. S.] Muzykal'nyi yubilei // Sibirskii vestnik [Musical jubilee // Siberian Bulletin]. 1886. № 104 (30 November). P. 3.
 15. Glinka M. I. Zapiski / podgotovil A. S. Rozanov [Notes / prepared by A. S. Rozanov]. Moscow: Muzyka, 1988. 222 p.
 16. V obshchestve lyubitelei muzyki i literatury // Vostochnoe obozrenie [In the Society of music and literature lovers // Eastern Review]. 1894. № 16 (6 February). P. 3.
 17. Teatr i muzyka // Vostochnoe obozrenie [Theatre and music // Eastern Review]. 1897. № 83 (13 July). P. 1.
 18. Teatr i muzyka // Vostochnoe obozrenie [Theatre and music // Eastern Review]. 1897. № 88 (25 July). P. 2.
 19. Inkognito. Teatr i muzyka // Vostochnoe obozrenie [Theatre and music // Eastern Review]. 1900. № 224 (8 October). P. 2.
 20. Inkognito. Teatr i muzyka // Vostochnoe obozrenie [Theatre and music // Eastern Review]. 1900. № 285 (23 December). P. 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Olga A. Svetlova — Cand. Sci. (Arts), Vice-Rector for Educational Work, Head of the Music History Department at M. I. Glinka Novosibirsk State Conservatory.

Поступила в редакцию / Received: 08.06.2024

Одобрена после рецензирования / Revised: 02.07.2024

Принята к публикации / Accepted: 16.07.2024